

УДК 343.9:328.128:338.24

Т. А. ГУРЖИЙ,

доктор юридических наук, старший научный сотрудник

Киевский национальный торгово-экономический университет, г. Киев, Украина

КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цель: определение влияния глобализационных процессов на состояние коррупции в современном мире и отдельных странах.

Методы: всеобщий диалектический метод познания, позволяющий изучать явления и процессы окружающей действительности в их историческом развитии, во взаимосвязи и взаимообусловленности и основанные на нем общенаучные и специальные методы исследования.

Результаты: на основе оценки мнений разных ученых в изучаемой сфере деятельности доказана необходимость формирования единой антикоррупционной стратегии, приемлемой для всех государств, эффективной на всех уровнях государственного менеджмента; определены принципы такой стратегии.

Научная новизна: выявлена тесная взаимосвязь между процессами мировой глобализации и распространением коррупционных явлений. Обоснована точка зрения, согласно которой либерализация рыночных отношений оказывает как сдерживающее, так и стимулирующее влияние на коррупцию государственного менеджмента. Доказана необходимость построения национальных антикоррупционных политик на основе международных стандартов антикоррупционной деятельности.

Практическая значимость: в возможности экстраполяции международных практик борьбы с коррупцией в сферу государственного администрирования.

Ключевые слова: коррупция; глобализация; политика; стратегия; менеджмент.

Введение

Развитие современного общества отмечается динамизмом и глобализацией. Слово «глобализация» вошло в широкий оборот сравнительно недавно: в начале 1990-х гг., после окончания длительного исторического противостояния двух полярных систем: социалистической и капиталистической, т. е. в период, когда первая система, зиждущаяся на идеях этатизма, потерпела крах, а вторая начала утверждаться в глобальных масштабах как универсальная форма общественной организации. Известность и распространение термин «глобализация» приобрел благодаря шотландскому социологу профессору Роланду Робертсону, который определил его суть как «сжатие мира и интенсификация сознания мира в целом» и изложил основные положения своей теории в работе «Глобализация: социальная теория и глобальная культура», опубликованной в 1992 г. [1].

Результаты исследования

Стоит отметить, что дискуссия относительно определения сущности, форм и измерений глобализации, а также последствий ее влияния на развитие государства и общественной жизни длится и по сей день как среди ученых и государственных

деятелей, так и на уровне масс-медиа и широкой общественности.

Обобщая мнение большинства современных зарубежных и отечественных ученых по поводу концептуального понимания глобализации, выделим два основных подхода. Согласно первому, глобализация определяется как объективный процесс интеграции, интернационализации экономической, политической, социальной и других сфер общественной жизни, который детерминирован научно-техническим прогрессом, информационной революцией в сфере технологий. Второй подход базируется на восприятии этого явления как стержневой идеи нового государственного менеджмента, его форм, методов и направлений [2, с. 345].

Не вдаваясь в детали этих подходов, отметим, что более состоятельным в научном и практическом смыслах видится первый, поскольку он выходит далеко за рамки государственного администрирования и охватывает все наиболее существенные аспекты общественной жизнедеятельности.

По мнению ученых Национального института стратегических исследований, основными предпосылками и факторами глобализации стали:

– увеличение международных финансовых потоков, формирование глобального финансового рынка, развитие мощных транснациональных корпораций;

– либерализация мировой торговли, которая не только расширила свою географию, но и обусловила стремительный рост товаропотоков, а также объемов сопутствующих услуг;

– научно-технический прогресс в сферах информационно-компьютерных технологий, телекоммуникаций, транспорта и в других отраслях, что привело к коммуникационному прорыву, снижению соответствующих расходов, интенсификации информационного обмена, активизации товарных и ресурсных потоков, сближению мировых государств во многих сферах общественной жизни;

– рост мобильности населения и усиление информационно-культурного обмена [3, с. 35–36].

Таким образом, феномен глобализации связан с взаимным интегрированием не только мировых экономик, но и других сфер общественной жизнедеятельности в соответствии с общепризнанными принципами, ценностями, социальными и правовыми нормами. В условиях глобализации существенно возрастает взаимозависимость мировых держав, что приводит к размыванию политических границ и одновременно – к утверждению образований международного масштаба – транснациональных бизнес-компаний и управленческих структур, влияние которых простирается далеко за рамки отдельных государств.

По мнению исследователей, процессы глобализации, которые заметно интенсифицировались в 90-х гг. прошлого века, характеризуются как позитивными, так и негативными воздействиями и последствиями. С одной стороны, глобализация создает уникальные возможности для общественного развития и социальных коммуникаций, с другой – этот общественный процесс до крайности обостряет конкуренцию не только на геополитической, но и на экономической арене. И далеко не всегда такая конкуренция ведется честными путями. Непрестанная борьба за источники дешевых ресурсов и новые рынки сбыта часто сопровождается подкупом высокопоставленных чиновников, предоставлением неправомερных выгод, созданием теневых схем при участии представителей истеблишмента.

Мощные транснациональные корпорации, расширяя географию ведения своего бизнеса за рубежом, стали предлагать и давать представителям власти взятки за принятие решений, дающих преимущества и выгоды на рынках. Во второй половине XX в. такие коррупционные проявления приобрели массовый характер, а сам феномен коррупции превратился в международную проблему.

Сегодня проявления коррупции на международном уровне связаны с огромными активами и значительной долей государственных ресурсов, что ставит под угрозу не только отдельные отрасли, но и перспективы экономического развития целых стран. «Коррупция уже не является локальной проблемой, а превратилась в транснациональное явление, которое влияет на общества и экономики всех стран мира», – отмечается в Конвенции ООН против коррупции [4].

Особый размах коррупционные явления приобрели в развивающихся и политически нестабильных государствах, которые на определенном историческом этапе оказываются неспособными выстроить прозрачный механизм взаимодействия власти и бизнеса. Впрочем, высокий уровень коррупции перестал быть чертой, присущей лишь развивающимся странам. Влиятельная британская газета *Financial Times* признала 1995 г. «годом коррупции», а ООН утвердила Международный день борьбы с коррупцией.

Сегодня ни одна страна мира не защищена от коррупции вообще и от взяточничества в частности. Последнее приобрело особенно широкое распространение при создании предприятий с участием иностранного капитала, реализации инвестиционных проектов, приватизации и т. д. Действительно, для получения преимуществ в условиях рыночной конкуренции представители многих иностранных компаний прибегают к такому неправомерному методу, как дача взятки. Более того, налоговое законодательство многих государств косвенно стимулирует его применение. Исключения составляют законы США, напрямую запрещающие американским предпринимателям использование взяток на территории других стран. Без преувеличения можно утверждать, что международный бизнес делает весомый вклад в рост коррупции во всем мире и в отдельно взятых странах.

Итак, глобализация привела к «диффузии коррупции», беспрепятственному распространению этого социального явления на многие страны, что негативно сказалось на всех сферах общественной жизнедеятельности. Характеризуя коррупцию в контексте глобализации, следует обратить внимание на такой важный аспект, как отсутствие единого, общепринятого понимания этого феномена. Как указано выше, в различных государствах мира понятие «коррупция» трактуется по-разному. Разнообразие в подходах к определению этого термина на международном уровне вполне объяснимо, учитывая разницу в политическом устройстве, состоянии экономики, уровне общественного и культурного развития отдельно взятых государств.

Глобализация детерминирует мирохозяйственное развитие, усиливает не только взаимосвязи и взаимоотношения экономических систем многих государств, но и повышает их взаимозависимость в политической, социальной, моральной и других сферах.

Как свидетельствует мировая практика, негативное влияние коррупции наиболее ощутимо в государствах переходного периода, т. е. там, где политическая, экономическая, социальная и другие системы находятся в состоянии трансформации. Хищение государственных средств в развивающихся странах превратилось в серьезную международную проблему.

Так, по данным ООН и Всемирного банка, ежегодные транснациональные убытки от преступной деятельности, коррупции и уклонения от уплаты налогов в мире оцениваются в 1,6 трлн долл. США; ежегодный объем взяток, получаемых государственными чиновниками развивающихся стран и стран с переходной экономикой, равняется 200 млрд долл. США, что составляет примерно 40 % от общей суммы финансовой помощи, оказываемой таким странам в рамках международного сотрудничества [5, с. 1, 9].

По данным специальной комиссии Европарламента, изучающей коррупцию, отмывание денег и организованную преступность в Европе (CRIM), убытки европейской экономики от коррупции составляют 1 % от ВВП Евросоюза, т. е. 120 млрд евро в год. Коррупция наносит не менее значительный ущерб и России. В одном из своих выступлений генеральный прокурор Российской Фе-

дерации Ю. Я. Чайка констатировал, что ущерб от коррупционных преступлений в России в 2012 г. составил почти 21 млрд рублей. При этом число коррупционных преступлений, совершенных организованными группами, выросло втрое. На 80 % увеличилось количество преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере. Кроме того, в 2012 г. было выявлено 349 тыс. нарушений законов о противодействии коррупции. К уголовной ответственности привлечены 889 служащих органов власти местного самоуправления, в том числе 284 главы муниципальных образований, 114 депутатов. За год осуждены 1 159 сотрудников правоохранительных органов [6].

Масштабное воздействие коррупции на экономику характерно и для иных стран мира. Обобщая информацию ООН и Всемирного банка развития, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, наиболее благоприятные условия для коррупционных явлений существуют в государствах с авторитарным режимом правления, в условиях диктатуры, тоталитаризма, закрытости информации о деятельности чиновников. Это государства, которые, как правило, относятся к категории развивающихся стран. Наибольшую опасность представляют коррупционеры, которые разбогатели за счет государственной казны, опустошая ее, обрекая многих своих соотечественников на нищенское существование, ограничивая их права, свободы и т. д. На современном этапе развития информационного общества коррупция верховных правителей в мире находится в пиковом состоянии и сопровождается тотальной девальвацией нравственных ценностей.

Во-вторых, крайне вредной и опасной нужно считать ситуацию, когда похищенные средства переводятся в финансовые центры развитых стран, руководство которых ссылается на банковские принципы конфиденциальности вкладчиков средств и создание своим клиентам комфортных условий для сохранения сбережений. По сути, банкиры наравне с самими коррупционерами становятся соучастниками коррупционных деяний, поскольку помогают скрыть незаконно присвоенные бюджетные средства других государств.

В ответ на эту ситуацию ООН выступила с инициативой возвращения развивающимся странам средств, похищенных их лидерами из государственной казны. Странам, в которых коррупци-

онерами похищены значительные суммы государственных средств, было предложено усилить контроль за финансовыми потоками, а странам, в которые эти средства вложены, – отказаться от хранения финансовых ресурсов, полученных незаконным путем, и не предоставлять убежище политикам-беженцам, уличенным в коррупции [5].

Глава Директората ООН по вопросам противодействия наркотизму и преступности Антонио Мария Коста отметил, что предполагается обнародование до недавнего времени закрытой коммерческой информации в отношении активов, полученных преступным путем, и что принцип сохранения банковской тайны не должен служить этому препятствием. Он обратился к руководству мировых государств с призывом более активно включаться в процесс возвращения преступных доходов, чтобы затем инвестировать их в социальные отрасли, в частности, в образование и медицину.

В свою очередь глава отдела Европейской комиссии по вопросам борьбы с организованной преступностью Я. Боратинский провозгласил инициативу создания единой общеевропейской законодательной базы, санкционирующей конфискацию незаконно полученного имущества и ресурсов. «Таким образом, мы лишим взяточников возможности тратить деньги, полученные нелегально», – подчеркнул высокопоставленный чиновник ЕС. Однако даже среди депутатов Европарламента существуют сомнения относительно реализации такой инициативы на уровне стран ЕС [7].

Взяточничество тесно связано с иными коррупционными преступлениями, в частности, с отмыванием денег. Действительно, отмывание денег, под которым понимается сокрытие и другие манипуляции с финансовыми ресурсами, владение активами, их перемещение и контроль над ними, можно рассматривать как одно из последних звеньев цепи коррупционных деяний.

Отмывание денег направлено на минимизацию возможностей раскрытия коррупционных преступлений (фактов получения взяток, казнокрадства и т. п.), а также на «заматание следов» путем разрыва непосредственной связи между ворами, чиновниками и политиками с одной стороны и незаконно полученными ими средствами – с другой.

Отмывание денег – это многоаспектная деятельность, имеющая разнообразные формы проявления: от простых банковских переводов

до сложных махинаций, базирующихся на создании фиктивных банков, кредитных учреждений, инвестиционных фондов. Как правило, процесс отмывания средств, полученных коррупционным путем, предусматривает следующие стадии:

– размещение – процесс неправомерного изолирования средств и перевод их в финансовые учреждения страны или за рубежом:

– наслаивание – процесс отделения преступных доходов от их источника через ряд финансовых операций, разработанных для сокрытия от аудиторской проверки и для обеспечения анонимности;

– интеграция – применение схем, которые позволяют возвращать незаконно присвоенные деньги обратно в экономику, т. е. легализовать похищенные денежные средства, превращая их в обычные бизнес-капиталы [5, с. 13].

Впрочем, такую стадийность отмывания денег следует считать условной. Как свидетельствует практика, различные формы коррупции и механизмы отмывания денег весьма быстро прогрессируют и совершенствуются, в то время как эффективность противодействия этим негативным явлениям со стороны мировых государств и международных организаций заметно снижается. Как ни парадоксально, этому немало способствуют банкиры, бухгалтера и юристы мировых финансовых центров, промышленно развитых государств, которым, безусловно, выгодно иметь состоятельных клиентов, невзирая на природу их активов.

Ныне в подавляющем большинстве государств финансовые учреждения не требуют от своих клиентов предоставлять информацию относительно источников вкладов. Ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны и конфиденциальности информации, они не только предлагают удобные для коррупционеров формы обслуживания вкладов, но и способствуют им, оказывая всемерную помощь в размещении незаконно накопленных капиталов.

Усиление противодействия коррупции и организованной преступности на глобальном уровне путем введения соответствующих запретов и возвращения государствам похищенных активов продиктована необходимостью преодоления обусловленного ими масштабного экономического и социального «зла», а также утверждения демократических ценностей, задекларированных мировым сообществом.

Для развитых стран является неприемлемым пассивное отношение к вывозу средств, похищенных в развивающихся государствах. Сегодня они употребляют все возможные меры и процедуры, направленные на возвращение похищенных активов. В условиях, когда транснациональные формы коррупции приобретают глобальный характер, основной задачей мирового сообщества становится разработка и унификация антикоррупционной стратегии на всех уровнях государственного менеджмента: от низового и до уровня первых лиц.

Впервые о коррупции первых лиц государств заговорили после отставки правительства Пакистана под руководством Беназира Бхутто в связи с обвинениями в коррупции и некомпетентности (1990 г.). Это событие знаменовало начало борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти во многих странах мира.

В 1992 г. приобрело широкую известность дело премьер-министра Италии Беттино Кракси, в ходе расследования которого был раскрыт целый ряд коррупционных преступлений, более 700 бизнесменов и политических деятелей предстали перед судом. Сам Беттино Кракси был заочно приговорен к тюремному заключению за содействие наполнению банковских счетов партии социалистов за счет взяток от бизнесменов в обмен на государственные контракты. Несколько позже, в 1994 г., дело по факту взятничества и уклонения от уплаты налогов было возбуждено и в отношении одного из инициаторов расследования – будущего премьер-министра Италии Сильвио Берлускони. В результате многолетнего расследования последний был приговорен к четырем годам лишения свободы.

В конце 1990-х гг. в Германии разразился коррупционный скандал, в эпицентре которого оказался бывший канцлер ФРГ Гельмут Коль. В 1994 г. почти 1,5 тыс. немецких чиновников разных уровней предстали перед судом за коррупционные деяния. В 1995 г. было официально зарегистрировано почти 2 тыс. случаев взятничества. В коррупционных схемах оказались замешанными должностные лица ведомств по вопросам проверки беженцев, пунктов регистрации автомобилей и др. Однако эксперты оценили эти данные как «вершину айсберга», т. е. как заниженные и не отражающие реального состояния дел.

Во Франции в 1993 г. были проведены массовые расследования коррупционных действий,

совершаемых бизнесменами и политическими деятелями. В частности, судебное расследование было проведено в отношении бывших французских президентов: Франсуа Миттерана и Жака Ширака. Последнему были предъявлены обвинения в финансовых злоупотреблениях, допущенных в период пребывания на должности мэра Парижа и председателя партии «Объединение в поддержку Республики». В декабре 2011 г. суд Парижа признал Жака Ширака виновным в незаконном присвоении денег и превышении служебных полномочий и приговорил его к двум годам лишения свободы условно.

В 1994 г. Швейцария, славящаяся неподкупностью своих государственных служащих, была потрясена громким скандалом вокруг ревизора ресторанов и баров Цюриха, обвиненного в получении взятки на сумму почти 2 млн долл. США. Вскоре после этого было начато расследование против пяти ревизоров-взяточников – чиновников швейцарского правительства, которые лоббировали интересы отдельных фирм в сфере государственных поставок. Позже в этой стране был возбужден целый ряд других коррупционных дел.

В Японии в 1994 г. по обвинению в финансовых нарушениях был отправлен в отставку премьер-министр Морихиро Хосокава.

В июле 2000 г. досрочно сложил полномочия президент Израиля Эзер Вейцман, обвиненный в коррупции. Позже в коррупции был обвинен и бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак. Одновременно проводилось расследование по фактам нарушений служебной этики относительно нынешнего премьер-министра Израиля Беньямина Натаньяху.

Профессор М. И. Мельник по характеру и масштабам распространения коррупции разделяет все страны на три группы [8]. К первой группе он относит традиционно наименее коррумпированные государства, в частности, Данию, Новую Зеландию, Финляндию, Швецию и др. Распространение и влияние коррупции на общественную жизнь в странах этой группы является незначительным, количество коррупционных проявлений – небольшое, а по своему масштабу это явление не составляет большой угрозы национальной безопасности, экономике и обществу. Ко второй группе, по его мнению, принадлежат страны, в которых уровень коррупции умеренно влияет на политические,

экономические и социальные процессы. К этой группе можно отнести большинство развитых стран, т. е. стран с мощным ресурсным потенциалом, стабильной экономикой, действенной системой демократических институтов, высоким международным авторитетом и влиянием.

Хотя во второй группе стран коррупция распространена больше, а ее проявления имеют системный и опасный характер, обе эти группы объединяет то, что в них существует большая вероятность своевременного обнаружения и пресечения абсолютного большинства коррупционных проявлений. К тому же важно, что во всех этих странах коррупция большинством населения однозначно воспринимается как аномалия, как зло, как недопустимый образ жизни.

Третью группу составляют страны, в которых коррупция имеет масштабный, системный, организованный характер и в значительной мере влияет на политику, экономику и другие сферы общественной жизни. Коррупция из социальной аномалии (патологии) в этих странах постепенно превращается в правило (норму), что обуславливает не только лояльное к ней отношение, но и вовлеченность в коррупционную деятельность широких масс.

В этих странах коррупция является неотъемлемым атрибутом государственно-политической деятельности, публичного администрирования и предпринимательства. К этой группе стран можно отнести практически все страны СНГ. Несмотря на широкое провозглашение антикоррупционных лозунгов, ни одна из этих стран не добилась результатов в деле искоренения коррупции.

Как утверждают британские исследователи Е. Браун и Дж. Клоук, реформы, основанные на постулатах неоллиберализма и предусматривающие экономическую либерализацию, оказывают положительное влияние на борьбу с коррупцией. Свою точку зрения они обосновывают тем, что введение конкуренции и свободного рынка приводит к ограничению вмешательства государства в экономику, а это, в свою очередь, влечет за собой уменьшение количества случаев «поиска ренты» чиновниками в контролируемых ими отраслях [9, с. 287–291].

Отчасти это действительно так. В этом можно убедиться на примере централизованной системы плановой экономики советского типа, которая соз-

дала для должностных лиц предпосылки (через механизмы распределения капиталовложений, предоставления субсидий и квот, а также через систему контроля за их использованием) получения неправомерных материальных выгод.

И все же с позицией британских ученых можно согласиться лишь частично. Как показывает практика, ограничение вмешательства государства в регулирование отраслей экономики далеко не всегда означает уменьшение возможностей для коррупционных явлений. Скорее, наоборот: либерализация рынка весьма часто является почвой для процветания коррупции, слияния бизнеса и государственного аппарата. Вопрос в этом случае нужно ставить в плоскости разработки и внедрения конкретной антикоррупционной политики.

Собственно, еще в 90-х гг. XX в. эксперты Всемирного банка обратили на это внимание. В 1997 г. эта международная организация разработала основы международной антикоррупционной политики, зиждущейся на идеях прозрачности государственной деятельности и всеохватывающего общественного контроля. Антикоррупционная политика предусматривает изменение формата отношений государства с различными общественными секторами. Большое значение придается контролю за ходом приватизации, обеспечению честной конкуренции, повышению конкурентоспособности, устранению барьеров для ведения международного бизнеса. В то же время Всемирный банк признает необходимость усиления государственных институтов, проведения реформы избирательной и судебной систем, воспитания гражданской сознательности и нетерпимого отношения к коррупции [10].

В Отчете Всемирного банка был сделан однозначный вывод, что бесконтрольная экономическая либерализация создает благоприятную среду для коррупции. Подобная ситуация наблюдается в современной Украине. В условиях политического кризиса и нестабильности регулятивная функция государства ослабляется, а коррупционные проявления прогрессируют. Политический кризис, сопровождающийся экономическими неурядицами, замедляет темпы экономического развития, что негативно сказывается на социальном обеспечении населения. Объемы финансирования социальных программ и выплат сокращаются вследствие экономического спада, казнокрадства

и коррупционных схем. Как следствие, углубляется социальное расслоение общества, причем количество малообеспеченных граждан начинает увеличиваться за счет представителей среднего класса, основным источником дохода которых являются бюджетные средства. Исходя из этого, антикоррупционная политика вполне справедливо была отнесена к отдельному направлению реформирования государства [10, с. 1–2].

По нашему мнению, степень «ограничения вмешательства государства в экономику» [9, с. 287–291] нужно определять с учетом способности государства быть эффективным и рациональным администратором. Как правило, государство должно быть монополистом в тех сферах экономики и предоставления населению общественных благ, в которых внедрение рыночных отношений и конкурентных механизмов априори невозможно (производство оружия, наркотических препаратов, решение экологических проблем и др.). В других случаях возникают основания для выполнения функций государства негосударственными организациями и частными предприятиями на принципах заключения сделок, делегирования необходимых ресурсов, властных полномочий и ответственности.

Выводы

Изложенное дает основания для следующих выводов:

1. Глобализация способствует распространению коррупции, ведь коррупционные деяния в разных странах имеют различные проявления, предусматривают разную степень ответственности, а случае совершения преступлений за рубежом – она вообще отсутствует. Глобализация также предопределяет разработку сложных механизмов отмывания денег, направленных на минимизацию возможностей раскрытия коррупционного преступления путем применения процессов размещения, накопления и интеграции средств. Учитывая это, важной целью является формирование в зоне ЕС единой законодательной базы по борьбе с коррупцией и ее отдельными проявлениями.

2. В условиях стремительного развития транснациональных форм коррупции возрастает роль международных организаций, на которые должна

возлагаться задача по разработке единой антикоррупционной стратегии, приемлемой для всех государств, эффективной на всех уровнях государственного менеджмента.

3. Основопологающими принципами такой стратегии должны являться:

- партнерство субъектов формирования и реализации мер антикоррупционной политики;
- приоритет мер предупреждения коррупции и нравственных начал борьбы с коррупцией;
- недопустимость установления национальных антикоррупционных стандартов ниже уровня, определенного Стратегией;
- недопустимость возложения на одного и того же субъекта антикоррупционной политики ответственности за ее разработку, реализацию и контроль ее эффективности;
- признание повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений высших должностных лиц государства;
- недопустимость ограничения доступа к информации о фактах коррупции, коррупциогенных факторах и мерах реализации антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage Publications Ltd., 1992. 211 p.
2. Соловьев В. Н. Предупреждение и противодействие коррупции в государственном управлении. Киев: Институт законодательства ВРУ, 2012. 508 с.
3. Конкуренциоспособность экономики в условиях глобализации / Я. И. Жалило, Я. Б. Базилюк, Я. В. Блинская и др.; под ред. Я. И. Жалила. Киев: НИСИ, 2005. 388 с.
4. United Nations Convention against Corruption. New York: UN Office, 2004. 65 p.
5. Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities and Action Plan. Washington: The World Bank and UN Office on drugs and crime, 2007. 47 p.
6. URL: <http://www.itar-tass.com/korruptcionnyeskandalj/547278>
7. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15458938,00.html>
8. Мельник Н. И. Коррупция: сущность, понятие, средства противодействия. Киев: Атика, 2001. 303 с.
9. Brown E., J. Cloke Neoliberal Reform, Governance and Corruption in the South: Assessing in International Anti-Corruption Crusade // UK: Oxford, Antipode, 2004. No. 36 (2). Pp. 272–294.
10. URL: <http://www.wordbank.org/publicsector/anticorrupt/corruptn/corruptn/corruptn.pdf>

В редакцию материал поступил 13.01.14

© Гуржий Т. А., 2014

Информация об авторе

Гуржий Тарас Александрович, доктор юридических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой коммерческого права, Киевский национальный торгово-экономический университет
Адрес: Украина, 02156, м. Київ, вул. Киото, 19, тел.: (044) 513-33-48

Как цитировать статью: Гуржий Т. А. Коррупция как феномен мировой глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1(29). С. 24–31.

T. A. GURZHIY,

Doctor of Law, Senior Researcher

Kiev National University for Trade and Economics, Kiev, Ukraine

CORRUPTION AS A PHENOMENON OF GLOBALIZATION

Objective: determination of the impact of globalization processes on the state of corruption in the modern world and individual countries.

Methods: universal dialectical method of cognition, which allows to study the phenomena and processes of reality in their historical development, the interrelationship and interdependence, and based on it, and the special general scientific methods of research

Results: basing on the assessment of different scientists' opinions in the studied area of activity, the necessity is proved to form a single anti-corruption strategy acceptable to all states, and effective at all levels of state management; the principles of such a strategy are defined.

Scientific novelty: The close relationship is revealed between the globalization processes and the global spread of corruption phenomena. The point of view is substantiated that the liberalization of market relations has both a deterrent and a stimulating effect on the corruption of public management. The need is proved to form national anti-corruption policies based on international standards of anti-corruption activities.

Practical value: the possibility to extrapolate international practices to combat corruption in public administration.

Key words: corruption, globalization, policy, strategy, management.

References

1. Robertson, R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications Ltd., 1992. 211 p.
2. Solov'ev, V. N. *Preduprezhdenie i protivodeistvie korrupsii v gosudarstvennom upravlenii* (Corruption prevention and counteraction in state management). Kiev: Institut zakonodatel'stva VRU, 2012. 508 p.
3. Zhalilo, Ya. I., Bazilyuk, Ya. B., Blinskaya, Ya. V. *Konkurentosposobnost' ekonomiki v usloviyakh globalizatsii* (Economy competitiveness under globalization). Kiev: NISI, 2005. 388 p.
4. *United Nations Convention against Corruption*. New York: UN Office, 2004. 65 p.
5. *Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities and Action Plan*. Washington: The World Bank and UN Office on drugs and crime, 2007. 47 p.
6. <http://www.itar-tass.com/korrupcionnye-skandaly/547278>
7. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15458938,00.html>
8. Mel'nik, N. I. *Korrupsiya: sushchnost', ponyatie, sredstva protivodeistviya* (Corruption: essence, notion, means of counteraction). Kiev: Atika, 2001. 303 p.
9. Brown, E., Cloke, J. *Neoliberal Reform, Governance and Corruption in the South: Assessing in International Anti-Corruption Crusade*. UK: *Oxford, Antipode*, 2004, no. 36 (2), pp. 272–294.
10. <http://www.worldbank.org/publicsector/anticorrupt/corruptn/corrptn/corrptn.pdf>

Received 13.01.14

Information about the author

Gurzhiy Taras Aleksandrovich, Doctor of Law, Senior Researcher, Head of Commercial Law Chair, Kiev National University for Trade and Economics
Address: 19 Kioto St., 02156 Kiev, Ukraine, tel.: (044) 513-33-48

How to cite the article: Gurzhiy T. A. Corruption as a phenomenon of globalization. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 24–31.

© Gurzhiy T. A., 2014